

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЗИЦИИ СУБЪЕКТА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И СТРУКТУРЫ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО НАРРАТИВА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

А.О. Преображенская (Москва)

Аннотация. Обсуждается теоретический контекст рассмотрения нарратива и позиции субъекта, описываются составляющие их элементы. Приводятся результаты эмпирического исследования, которые показывают взаимосвязь изменения позиции субъекта и нарратива в процессе психологического консультирования.

Ключевые слова: нарратив, автобиографический нарратива, субъект жизненного пути, психологическое консультирование, нарративная психология, качественное исследование.

Настоящее исследование посвящено изучению закономерностей процесса психологического консультирования, которое представляет собой наименее изученный пласт психологического знания. Во многом это связано с тем, что оно не поддается анализу формальными статистическими процедурами, которые в настоящее время обеспечивают исследованию научный и академический статус. Стоит отметить, что в зарубежной психологической науке при изучении процессов консультирования и психотерапии отмечается всплеск использования качественных методов. В данной работе мы попытались совместить две традиции анализа, применяя для изучения процесса взаимодействия консультанта и клиента качественные и количественные методы, а также статистическую обработку их результатов.

Для изучения динамики и закономерностей психологического консультирования нам необходимо было выделить категорию, которая бы могла данную динамику отразить. Кроме того, к подобной категории предъявлялись два в некотором роде взаимоисключающих требования. С одной стороны, она должна достаточно явно прослеживаться в процессе консультирования, с другой стороны – быть научной для последующего объективного ее анализа и «вписывания» в контекст психологического знания. Именно поэтому объектом нашего исследования стала категория «нарратив». Нарративом мы вслед за многими исследователями будем называть историю жизни человека, рассказанную им самим. Изменения нарратива клиента в процессе консультации достаточно очевидны.

Категория «нарратив» формировалась в зарубежных социально-конструктивистских психологических исследованиях, которые во многом опирались на культурно-историческую концепцию. Данный факт неоднократно подчеркивали в своих работах Дж. Шоттер [6], Дж. Брунер [5], Р. Харре [4]. Основополагающим тезисом для них является мысль Л.С. Выготского о приоритете культурно-исторического контекста в развитии и знаковой природе организации психики человека. На определенном этапе развития слово выступает как способ «овладения» предметом, а позднее – собственной психикой. Слово и речь появляются в

контексте взаимодействия ребенка со взрослым, который становится носителем общественных значений. Данный процесс отражен в феномене эгоцентрической речи, являющейся повторением слов взрослого в форме обращения к самому себе и в дальнейшем подвергающейся интериоризации. В результате перехода речи во внутренний план появляется произвольность. Так, А.Р. Лурия пишет: «...из слова рождается не только удвоение мира, но и волевое действие, которое человек не мог бы осуществить, если бы у него не было языка» [2. С. 38].

Но процесс овладения собой можно проследить не только в описанном феномене, нарратив также является знаковым средством регуляции собственной деятельности. В процессе общения взрослый, наблюдая за поведением ребенка, характеризует его определенным образом, при этом характеристика в большинстве случаев эмоционально окрашена. Постепенно в социальном контексте ребенка появляется описание его отличительных черт и действий в форме историй. Нарративы, так же как и указания взрослых, постепенно интериоризируются, переходя во внутренний план. В результате у ребенка формируется представление о себе и о значимых событиях своей жизни, подкрепляемое описаниями взрослых. Это представление в дальнейшем начинает определять его действия и самовосприятие. Базовым для нарративной психологии является положение о том, что, изменяя содержание нарратива за счет изменения контекста описания и событий, его составляющих, возможно изменить самовосприятие и деятельность человека. Таким образом, нарратив является системой знаков по овладению собственным поведением.

Категория «нарратив» имеет давнюю традицию анализа, начиная с литературоведения и лингвистики, а нарративная психология в настоящее время является одним из наиболее активно развивающихся направлений в зарубежной и отечественной психологии. Нарративная психология рассматривает жизнь человека как историю или текст. В ее основании лежит положение о том, что людям необходимо объединять разрозненные события, мысли и чувства в повествование. Рассказывая о себе, своем поведении и поступках, человек выделяет в жизненном потоке и по-новому ви-

дит события своего настоящего, прошлого и будущего, тем самым придавая им смысл и формируя особую реальность. Посредством нарратива человек создает собственное описание действительности и себя в этой действительности, а также реализует отношение к ней в виде стабильных конструкторов. Понятие «нарратив» также содержит идею непрерывности и уникальности человеческого опыта. Особое место в нарративной практике принадлежит идее о том, что доминирующие истории создаются в социуме, и человек подвержен их влиянию, т.е. воспринимает свою жизнь определенным и поощряемым его социальным окружением способом. Таким образом, метафора текста, или, точнее, истории (организованного особым образом текста), в нарративной психологии является объяснительным принципом для описания внутренней реальности человека.

При соотнесении категории «автобиографический нарратив» с близкими общепсихологическими понятиями были выявлены следующие сходства и различия:

1. Наиболее родственным понятием применительно к автобиографическому нарративу является автобиографическая память, которая понимается как вербальная репрезентация произошедших с человеком событий, складывающаяся под влиянием социума. Нарратив, определяемый как история жизни человека, рассказанная им самим, описывает схожий феномен. Однако данная категория подразумевает также наличие представлений о будущем и содержит комплекс убеждений, определяющий интерпретацию событий жизни. Таким образом, автобиографический нарратив охватывает жизненный путь человека во всей его целостности, в то же время описывая способы интерпретации, тогда как «автобиографическая память» относится к прошлому человека. Также стоит отметить, что понятие автобиографическая память включает в себя процессы переработки и воспроизведения информации, тогда как категория «нарратив» описывает способ репрезентации событий жизни в сознании человека.

2. Сходство понятий «нарратив» и «образ мира» состоит в описании ими способов репрезентации реальности в сознании. Понятие «образ мира», появившись в контексте марксистской методологии, содержит в себе принцип отражения реальности, тогда как категория «нарратив», сформировавшись в социальном конструкционизме, подразумевает активную роль человека в конструировании восприятия окружающего мира. Кроме того, образ мира подразумевает кодирование информации при активном участии зрительных рецепторов, тогда как нарратив предполагает перевод информации в вербальную форму.

3. Сходство понятий «нарратив» и «я-концепция» заключается в описании феномена понимания человеком самого себя. «Я-концепция» является более

узким понятием по сравнению с нарративом, потому что нарратив включает не только образ себя, но и представление человека об окружающей его действительности и жизненных событиях. Задача понятия «я-концепция» в расчленении единого феномена «Я» на составляющие, нарратив, напротив, реализует целостность образа человека как субъекта жизненного пути. Категория «я-концепция» статична, тогда как нарратив содержит временную координату и предполагает активную роль человека в формировании образа себя.

4. Применительно к понятию «идентичность» автобиографический нарратив понимается как способ ее реализации. Именно в истории жизни человек обретает целостность, самотождественность и непрерывность существования. Помимо этого, нарратив выполняет функцию осуществления социальной идентичности, так как индивидуальная история формируется при непосредственном участии нарративов, реализуемых в социальной группе.

Таким образом, имея ряд общих признаков с такими понятиями, как «автобиографическая память», «образ мира», «я-концепция», «идентичность», категория «автобиографический нарратив» обладает собственной спецификой. Так, автобиографический нарратив является историей жизни человека, рассказанной им самим. Его существенными чертами является то, что нарратив:

- имеет форму повествования;
- описывает жизненный путь в целом;
- содержит временную координату;
- обеспечивает реализацию индивидуального способа восприятия человеком окружающего мира и себя в нем;
- отражает активную роль человека в интерпретации реальности;
- содержит убеждения, определяющие интерпретацию событий жизни;
- формируется в процессе социального взаимодействия;
- обеспечивает эффект самотождественности и непрерывности опыта;
- в его контексте происходит появление двух инстанций: субъекта как начала, организующего повествование и проживание событий жизни, и героя повествования, объекта рефлексии.

Введение понятия «нарратив» для описания способа структурирования человеком действительности предполагает закономерный вопрос: если жизнь человека организована в форме повествования, то кто и как пишет этот текст? В структуре личности человека можно выделить инстанцию, организующую повествование и придающую событиям смысл. В различных психологических направлениях эта инстанция имеет различные названия. В. Деймон и

Д. Харт в своей концепции самопонимания, реализуемой в рамках психологии развития, говорят о наличии у человека двух инстанций: «Я-познающее» и «Я-познаваемое» [1]. В отечественной психологии также можно увидеть понятие-обозначение организующей инстанции жизни человека, реализуемое в категории «субъект жизненного пути» (С.Л. Рубинштейн). Сущностными характеристиками субъекта являются активность, самосознание, самодетерминированность.

Итак, в результате интериоризации автобиографического нарратива события жизни организуются во времени и осмысливаются. Но одним из главных следствий нарративной организации психики становится появление двух инстанций: «Я» как субъекта, организующего нарратив, и «Я» как объекта, описанного в повествовании. По всей видимости, данное разделение является одной из первых предпосылок появления активного рефлексизирующего субъекта жизненного пути, самостоятельно формирующего и изменяющего собственную жизнь. Для исследования появления позиции субъекта в процессе изменения нарратива необходимо обратиться к ситуации, в которой можно проследить эту динамику. Подобной ситуацией является процесс психологического консультирования.

За психологической консультацией обращаются люди с проблемной жизненной ситуацией. Наличие проблемной жизненной ситуации в большинстве случаев (и это будет показано в эксперименте) сопровождается отсутствием у человека позиции субъекта жизненного пути относительно данной ситуации. В консультации происходит обсуждение истории возникновения и способов разрешения проблемы, которая предъясняется как фрагмент автобиографического нарратива. В итоге изменения нарратива в процессе психологической работы к человеку возвращается возможность произвольной саморегуляции. Произвольная саморегуляция осуществляется посредством появления субъекта как инстанции, регулирующей прохождение жизненного пути.

Применительно к исследованию нарратива можно говорить о том, что субъект жизненного пути становится автором истории собственной жизни. Субъект жизненного пути, согласно С.Л. Рубинштейну и К.А. Абульхановой, – высшая форма развития личности, тогда как автобиографический нарратив присущ каждому человеку. По всей видимости, позиция субъекта не всегда в полной мере представлена в нарративе, однако в любом случае она имплицитно заложена в повествовании. Поэтому применительно к категории «автобиографический нарратив» имеет смысл использовать концепт «позиция автора», отражающий предпосылки формирования субъекта или его полное участие в создании истории

жизни. «Я» как объект познания в настоящем исследовании будет обозначен термином «герой повествования». Настоящая статья посвящена описанию взаимосвязи позиции субъекта и структуры нарратива в процессе психологического консультирования. Для выполнения данной задачи необходимо обозначить структурные элементы нарратива и позиции субъекта и выделить их критерии в тексте.

Были выделены следующие *критерии позиции субъекта жизненного пути* в речи человека в процессе психологической консультации:

1. Активность как деятельное и творческое отношение субъекта к проживанию собственного жизненного пути. Критерии в тексте – готовность человека пробовать новые формы работы в консультации, анализировать и изменять основания проблемного нарратива, искать и обозначать собственные предпочтения, переосмысливать и изменять проблемный нарратив.

2. Ответственность – акт осознания субъектом своего авторства и способность делать выбор. Критерии наличия ответственности заключаются в признании человеком собственной позиции в повествовании, наличии в нарративе ситуации выбора, осуществлении и реализации человеком выбора в соответствии с личными ценностями.

3. Способность к самоотстранению является аналогом способности субъекта к рефлексии применительно к тексту и проявляется в возможности анализа человеком собственной жизни и себя в ней.

4. Элемент определенности отражает уникальный и целостный образ человека как субъекта жизненного пути, что выражается в реализации им единой стратегии жизни. Критерий определенности в тексте заключается в отсутствии противоречий в позиции автора по отношению к обсуждаемому фрагменту нарратива.

5. Представления как совокупность объяснений, которыми индивид руководствуется в процессе восприятия и изменения действительности. Содержательный критерий наличия убеждений и представлений клиента в тексте – описание правил, принципов, которыми субъект руководствуется при интерпретации фактов.

Было выделено 5 *компонентов структуры нарратива*, динамика которых соотносилась с позицией автора.

1. **Структура разворачивания нарратива** – развитие его сюжета, включающее зачин, экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку, код. Были выделены следующие критерии обозначенных элементов:

1) Зачин – начальные слова клиента, предваряющие описание обозначенной в нарративе проблемной ситуации.

2) Экспозиция – описание ситуации (условий, расстановки персонажей), в контексте которой возник основной конфликт.

3) Завязка – описание факта появления конфликта проблемного нарратива.

4) Развитие действия – развитие событий после возникновения конфликта, часто включает в себя описание предпринятых клиентом действий по разрешению конфликта, не приведших к желаемому результату.

5) Кульминация – момент разрешения основного конфликта нарратива за счет переструктурирования условий проблемной ситуации.

6) Развязка – описание следствий разрешения конфликта и включение их в общий контекст жизни.

7) Кода – заключительные слова клиента, завершающие обсуждение проблемы.

В исследовании мы регистрировали степень полноты нарратива в начале и в конце консультации, исходя из предположения о том, что в процессе проявления позиции автора и разрешения конфликта нарратив становится более полным и завершенным.

2. *Временная перспектива* нарратива заключается в присутствии в повествовании одного или нескольких времен жизненного пути личности. Исследуя данный элемент, мы руководствовались предположением, согласно которому появление у человека позиции субъекта связано с временной полнотой нарратива.

3. *Структура содержания* нарратива включает в себя динамику описания автором персонажей, в том числе анализ отношений автор–герой, а также основной конфликт нарратива. Конфликт нарратива в большинстве случаев заключается в противоречии убеждений и представлений. Разрешение основного конфликта нарратива клиента представляет собой цель консультативной работы, потому как причина обращения клиента к консультанту – противоречие жизненной истории. Посредством дискурс-аналитической процедуры выделялись 3 степени разрешения конфликта: полное, частичное разрешение конфликта, а также отсутствие разрешения конфликта. Полное разрешение конфликта подразумевало примирение конфликтующих тенденций или снятие конфликта за счет изменения контекста проблемного нарратива. Частичное разрешение конфликта заключалось в нахождении точки согласия между конфликтующими тенденциями или переопределении конфликта. Отсутствие разрешения конфликта состояло в его неизменности на протяжении всей консультации.

4. *Структура нарративной перспективы* содержит элемент точки зрения (внешней, внутренней, подвижной) и позицию рассказчика (реализующую превосходство или равенство мнения с мнением иных персонажей).

1) Внутренней точка зрения является в том случае, если повествователь представляет события с позиции включенного наблюдателя или действующего лица. Внешняя точка зрения представляет пози-

цию рассказчика, в которой события описываются отстраненно. Точка зрения также может быть гибкой, переходя от одной позиции к другой. В настоящем исследовании мы предполагали, что в процессе разрешения конфликта и изменения авторской позиции в психологической консультации точка зрения становится подвижной.

2) Вторым исследуемым параметром нарративной перспективы является позиция рассказчика, которая представляет собой степень генерализации знания в нарративе: ведется ли рассказ с позиции превосходства рассказчика над другими участниками, равенства с ними или подчиненности знанию и мнению героев. Применительно к позиции повествователя нас интересует вопрос, насколько реализация рассказчиком позиции равенства мнения с мнением персонажей связана с появлением элементов позиции автора в нарративе. Наша гипотеза состоит в том, что позиция равенства связана с появлением такой характеристики авторской позиции, как ответственность.

5. *Структура грамматики нарратива*, в которой исследовалась динамика предложений «с отсутствием Я в именительном падеже», метафор и внутренних предикатов. Специфика структуры грамматики нарратива состоит в том, что, по мнению многих исследователей, данный элемент формируется под влиянием неосознаваемых интенций автора, непосредственно связанных с его психологическим состоянием и психологическими особенностями.

1) *Метафора* является способом раскрытия значений и порождения смыслов на основе эмоционального оценивания ситуации.

2) *Внутренние предикаты* описывают ситуацию, о которой осведомлен лишь непосредственный ее участник. Пример внешних предикатов – «идти», «рассказывать», «делать». Наличие внутренних предикатов означает, что персонаж, характеризующийся подобным образом, в представлении автора, обладает внутренним миром [3].

3) *Предложения с «отсутствием Я в именительном падеже»* представляют собой совокупность предложений, в которых центральный персонаж не назван или является объектом воздействия. Пример подобных конструкций – «меня вынудили...», «следует», «все люди должны...» и т.д. По мнению М.В. Новиковой-Грундт, «...если фигура, описанная внутренними предикатами, регулярно занимает синтаксическое место пациенса, это свидетельствует о том, что автор текста воспринимает себя как предмет манипуляций других людей... Если в тексте нет реальных агенсов, то мир автора текста подчинен случайностям, стечениям обстоятельств, воздействию непоименованных «сил» [3. С. 279]. В психологии существует сложившееся обозначение предложений, в которых агенсом является сам рассказчик, – «я-высказывание». В настоящей работе

мы не пользуемся данным обозначением, так как в «я-высказывании» может содержаться безагенсная или псевдоагенсная конструкция (например, «Я не люблю, когда дети меня не слушают»). Для отделения конструкций с отсутствием агенса мы, как уже было сказано, говорим о предложениях «с отсутствием Я в именительном падеже».

Исследуя динамику грамматики нарратива клиента в процессе психологической работы, мы руководствовались предположениями, согласно которым появление позиции субъекта связано с увеличением в тексте количества метафор и внутренних предикатов и уменьшением количества предложений «с отсутствием Я в именительном падеже».

Организация исследования. Материалом исследования послужили 100 протоколов однократных психологических консультаций, проведенных в русле «Понимающей психотерапии», одного из направлений гуманистической психотерапии. Методами исследования стали контент- и дискурс-анализ. Исследование основывалось на положении, согласно которому любую консультацию можно представить как последовательность интеракций консультанта и клиента в форме текстовых высказываний, сочетающихся в определенном контексте. Следовательно, консультацию можно рассматривать как особый тип повествования. При анализе консультации как повествования мы руководствовались допущением, что в консультации как тексте можно выделить характерные для любого повествования элементы, относящиеся к структуре его разворачивания, – зачин, экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку и коду. В каждом протоколе данные элементы были определены посредством дискурс-анализа. Особую роль для исследования играло выделение в консультации экспозиции и развязки, потому как они позволяли наиболее полно проследить характер изменения элементов нарратива и позиции субъекта. Под экспозицией консультации подразумеваются описание клиентом подробностей проблемы и вопросы консультанта, направленные на ее прояснение. Развязка консультации – возвращение темы диалога в конце консультации к первоначально заявленному конфликту с некоторыми выводами относительно его изменения в ходе психологической работы.

Подсчет частоты встречаемости грамматических конструкций в экспозиции и развязке консультации осуществлялся при помощи контент-аналитической процедуры. Посредством дискурс-анализа в экспозиции и развязке консультации были выделены элементы позиции субъекта, определены завершенность структуры разворачивания нарратива и разрешение конфликта нарратива клиента. Элементы позиции субъекта, завершенность структуры нарратива и разрешение конфликта нарратива регистрировались в

бинарной шкале, отражающей их появление или неизменность в тексте.

Результаты. Для выявления связи между разрешением конфликта, завершенностью структуры разворачивания нарратива и появлением элементов позиции субъекта использовался критерий χ^2 (критерий Пирсона). Для оценки силы связи вычислялись коэффициенты сопряженности χ . Результаты представлены в табл. 1.

Связь грамматики нарратива с элементами позиции субъекта оценивалась путем сопоставления двух выборок: текстов с появлением исследуемого элемента позиции субъекта и текстов, в которых элемент не появляется. В каждой из выборок производился подсчет частоты встречаемости грамматических конструкций в экспозиции и развязке консультации. Значимость различий между средней частотой встречаемости грамматических конструкций в экспозиции и развязке проверялась с помощью критерия Вилкоксона. Результаты представлены в табл. 2.

Таким образом, исследуемые элементы позиции субъекта и структуры нарратива появляются совместно с большой степенью значимости. Как видно из табл. 2, уменьшение в тексте клиента частоты встречаемости предложений «с отсутствием Я в именительном падеже» связано с появлением всех элементов позиции субъекта. Увеличение частоты встречаемости внутренних предикатов в тексте клиента связано с появлением ответственности как характеристики позиции автора и изменением представлений. Увеличение частоты встречаемости метафор оказалось связано с появлением ответственности. В процессе определения сопряженности появления качественных элементов нарратива и позиции субъекта было найдено значительное число связей между элементами. Можно выделить 3 типа элементов нарратива в соответствии с их связью с элементами позиции субъекта:

- 1) элементы структуры нарратива, связанные со всеми элементами авторской позиции: развернутость структуры нарратива, частичное и полное разрешение конфликта, подвижная точка зрения;
- 2) элементы структуры нарратива, связанные с некоторыми элементами позиции автора: позиция равенства мнения главного героя нарратива с остальными персонажами, появление в нарративе будущего времени;
- 3) элементы структуры нарратива, слабо связанные с элементами авторской позиции: использование в нарративе трех времен, внешняя и внутренняя точки зрения, внутренняя характеристика главного героя.

Анализ результатов. Итак, существует определенная группа элементов, в которую входят как элементы позиции автора, так и элементы структуры нарратива, появляющиеся в процессе консультации совместно с большой степенью значимости. Обобщая все

Сопряженность появления элементов нарратива и позиции субъекта в процессе консультации

Показатели	Самоотстранение	Ответственность	Активность	Определенность	Появление 4 элементов позиции автора	Появление 3 элементов позиции автора	Представления
Развернутость структуры нарратива	$\chi^2 = 7,503^{**}$ $\phi = 0,274$	$\chi^2 = 34,490^{**}$ $\phi = 0,587$	$\chi^2 = 18,290^{**}$ $\phi = 0,428$	$\chi^2 = 26,930^{**}$ $\phi = 0,519$	$\chi^2 = 41,209^{**}$ $\phi = 0,642$	$\chi^2 = 31,859^{**}$ $\phi = 0,564$	$\chi^2 = 56,657^{**}$ $\phi = 0,753$
Позиция равенства героя с персонажами	$\chi^2 = 1,171$ $\phi = 0,115$	$\chi^2 = 13,937^{**}$ $\phi = 0,396$	$\chi^2 = 7,832^{**}$ $\phi = 0,297$	$\chi^2 = 4,763^{*}$ $\phi = 0,231$	$\chi^2 = 15,218^{**}$ $\phi = 0,414$	$\chi^2 = 9,782^{**}$ $\phi = 0,332$	$\chi^2 = 21,789^{**}$ $\phi = 0,495$
Внутренняя характеристика героя	$\chi^2 = 0,533$ $\phi = -0,073$	$\chi^2 = 0,198$ $\phi = 0,129$	$\chi^2 = 0,321$ $\phi = 0,057$	$\chi^2 = 0,274$ $\phi = 0,052$	$\chi^2 = 0,915$ $\phi = 0,096$	$\chi^2 = 0,735$ $\phi = 0,086$	$\chi^2 = 1,656$ $\phi = 0,129$
3 времени	$\chi^2 = 2,864$ $\phi = 0,169$	$\chi^2 = 6,640^{**}$ $\phi = 0,258$	$\chi^2 = 1,864$ $\phi = 0,137$	$\chi^2 = 0,830$ $\phi = 0,091$	$\chi^2 = 3,255$ $\phi = 0,180$	$\chi^2 = 4,802^{*}$ $\phi = 0,219$	$\chi^2 = 2,502$ $\phi = 0,158$
Будущее время	$\chi^2 = 1,739$ $\phi = 0,132$	$\chi^2 = 13,082^{**}$ $\phi = 0,362$	$\chi^2 = 8,127^{**}$ $\phi = 0,285$	$\chi^2 = 11,149^{**}$ $\phi = 0,334$	$\chi^2 = 9,949^{**}$ $\phi = 0,315$	$\chi^2 = 11,463^{**}$ $\phi = 0,339$	$\chi^2 = 10,272^{**}$ $\phi = 0,320$
Внешняя точка зрения	$\chi^2 = 15,122^{**}$ $\phi = 0,389$	$\chi^2 = 4,076^{*}$ $\phi = 0,202$	$\chi^2 = 1,671$ $\phi = 0,129$	$\chi^2 = 1,406$ $\phi = 0,119$	$\chi^2 = 3,595$ $\phi = 0,190$	$\chi^2 = 4,717^{*}$ $\phi = 0,217$	$\chi^2 = 4,076^{*}$ $\phi = 0,202$
Внутренняя точка зрения	$\chi^2 = 1,782$ $\phi = -0,133$	$\chi^2 = 3,503$ $\phi = 0,187$	$\chi^2 = 0,515$ $\phi = 0,072$	$\chi^2 = 3,766$ $\phi = 0,194$	$\chi^2 = 3,153$ $\phi = 0,178$	$\chi^2 = 2,601$ $\phi = 0,161$	$\chi^2 = 3,503$ $\phi = 0,187$
Подвижная точка зрения	$\chi^2 = 12,154^{**}$ $\phi = 0,349$	$\chi^2 = 28,024^{**}$ $\phi = 0,529$	$\chi^2 = 9,767^{**}$ $\phi = 0,313$	$\chi^2 = 12,954^{**}$ $\phi = 0,360$	$\chi^2 = 21,007^{**}$ $\phi = 0,458$	$\chi^2 = 22,385^{**}$ $\phi = 0,473$	$\chi^2 = 23,816^{**}$ $\phi = 0,488$
Разрешение конфликта полное	$\chi^2 = 13,414^{**}$ $\phi = 0,366$	$\chi^2 = 37,122^{**}$ $\phi = 0,609$	$\chi^2 = 20,160^{**}$ $\phi = 0,449$	$\chi^2 = 32,775^{**}$ $\phi = 0,572$	$\chi^2 = 59,709^{**}$ $\phi = 0,773$	$\chi^2 = 50,718^{**}$ $\phi = 0,712$	$\chi^2 = 42,558^{**}$ $\phi = 0,652$
Разрешение конфликта частичное	$\chi^2 = 19,638^{**}$ $\phi = 0,443$	$\chi^2 = 20,662^{**}$ $\phi = 0,455$	$\chi^2 = 27,259^{**}$ $\phi = 0,522$	$\chi^2 = 17,695^{**}$ $\phi = 0,421$	$\chi^2 = 22,738^{**}$ $\phi = 0,477$	$\chi^2 = 28,384^{**}$ $\phi = 0,533$	$\chi^2 = 29,577^{**}$ $\phi = 0,544$

Примечание. χ^2 – коэффициент хи-квадрат Пирсона; ϕ – коэффициент сопряженности.

* – значение χ^2 находится в зоне уровня значимости ($p < 0,05$).

** – значение χ^2 находится в зоне уровня значимости ($p < 0,01$).

Связь элементов позиции субъекта и частоты встречаемости грамматических категорий под влиянием консультации

Элементы позиции субъекта	Средняя частота встречаемости предложений «с отсутствием Я в именительном падеже»		Средняя частота встречаемости внутренних предикатов		Средняя частота встречаемости метафор	
	Экспозиция	Развязка	Экспозиция	Развязка	Экспозиция	Развязка
Самоотстранение	Ср' = 0,86 Ср'' = 0,90	Ср' = 0,84 Ср'' = 0,83**	Ср' = 0,046 Ср'' = 0,039	Ср' = 0,052 Ср'' = 0,046	Ср' = 0,18 Ср'' = 0,25	Ср' = 0,28 Ср'' = 0,34
Активность	Ср' = 0,86 Ср'' = 0,90	Ср' = 0,88 Ср'' = 0,76**	Ср' = 0,045 Ср'' = 0,05	Ср' = 0,049 Ср'' = 0,05	Ср' = 0,17 Ср'' = 0,27	Ср' = 0,24 Ср'' = 0,39
Ответственность	Ср' = 0,85 Ср'' = 0,90	Ср' = 0,83 Ср'' = 0,81**	Ср' = 0,044 Ср'' = 0,041	Ср' = 0,048 Ср'' = 0,052*	Ср' = 0,19 Ср'' = 0,23	Ср' = 0,27 Ср'' = 0,36**
Определенность позиции субъекта	Ср' = 0,84 Ср'' = 0,90	Ср' = 0,84 Ср'' = 0,80**	Ср' = 0,044 Ср'' = 0,041	Ср' = 0,048 Ср'' = 0,052	Ср' = 0,17 Ср'' = 0,27	Ср' = 0,29 Ср'' = 0,34
Изменение представлений	Ср' = 0,85 Ср'' = 0,89	Ср' = 0,89 Ср'' = 0,72**	Ср' = 0,045 Ср'' = 0,04	Ср' = 0,047 Ср'' = 0,052*	Ср' = 0,16 Ср'' = 0,27	Ср' = 0,25 Ср'' = 0,38

Примечание. Ср' – средняя частота встречаемости для выборок, в которых элемент позиции субъекта не появляется; Ср'' – средняя частота встречаемости для выборок, в которых элемент позиции субъекта появляется.

* – различия значимы на уровне $p < 0,05$;

** – различия значимы на уровне $p < 0,01$.

проведенные статистические процедуры, можно сделать вывод, что к этим элементам относятся:

– активность, ответственность, определенность, представления как элементы позиции автора, а также согласованное появление 3 и 4 элементов авторской позиции;

– уменьшение частоты встречаемости предложений «с отсутствием Я в именительном падеже», завершенность структуры нарратива, разрешение основного конфликта, позиция равенства мнения глав-

ного героя с мнением персонажей, появление в нарративе будущего времени, подвижная точка зрения.

Таким образом, было доказано существуют общие закономерности в изменении структуры нарратива и позиции субъекта жизненного пути в процессе психологического консультирования. Соотношение элементов нарратива и позиции субъекта можно представить в виде модели динамики психологической консультации (рис. 1), в которой каждый из них выполняет свою функцию.

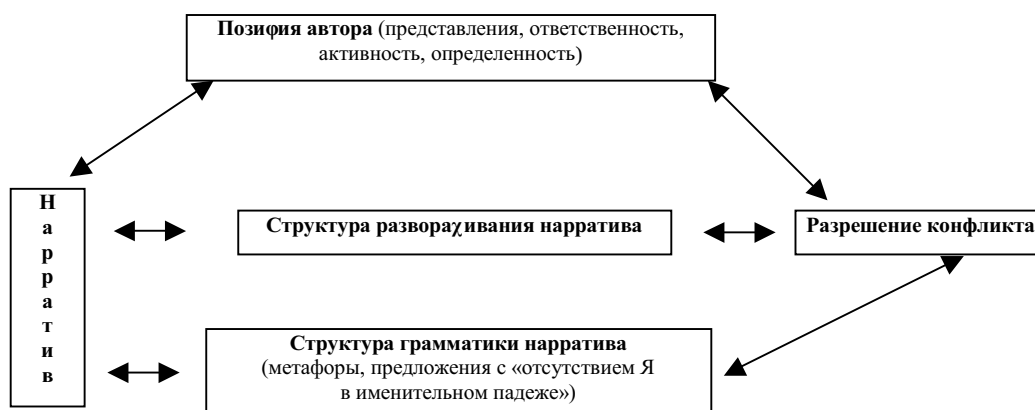

Рис. 1. Модель связи позиции субъекта жизненного пути и структуры нарратива

1. **Разрешение конфликта** в данной модели является целью консультативной работы, что имплицитно или эксплицитно обозначается в контракте, заключенном в начале консультации.

2. Ряд элементов структуры нарратива выполняют двойную функцию маркера изменений и объекта работы:

– степень **развернутости нарратива** может выполнять роль маркера, достаточно явно прослеживающегося в тексте и свидетельствующего об изменениях,

кроме того, структура разворачивания нарратива может стать объектом работы консультанта и клиента, в ходе которой он будет расширяться и дополняться альтернативными эпизодами, что также будет способствовать разрешению конфликта.

– роль маркера и объекта работы также может выполнять **грамматическая структура нарратива**, куда входят предложения «с отсутствием Я в именительном падеже», внутренние предикаты и метафоры.

3. Обращение участников консультативного процесса к **позиции субъекта жизненного пути** или авторской позиции клиента в данной модели является основной мишенью психологической работы. Это связано с тем, что от ее появления и изменения зависят структура и содержание нарратива, частью которого конфликт и является.

Стоит отметить, что на роль маркеров и объектов воздействия также претендуют такие элементы, как равенство мнений героев в нарративе, появление в нарративе будущего времени и подвижная точка зрения. Эти элементы не вполне однозначно демонстрируют связь друг с другом, кроме того, их связь с разрешением конфликта является значимой, но не такой сильной, как у структуры разворачивания нарратива и грамматической структуры нарратива.

Настоящая статья была посвящена описанию результатов исследования взаимосвязи структуры нар-

ратива и позиции субъекта жизненного пути в психологическом консультировании. В результате эмпирического исследования была показана связь позиции субъекта жизненного пути и структуры нарратива. Данный факт подтверждает гипотезу о том, что нарратив во многом определяет психологические особенности человека, а изменение человеком нарратива за счет принятия им позиции субъекта является психотехническим действием по овладению собственной психикой. Таким образом, принимая во внимание не только содержание, но и форму текста клиента, психолог может почерпнуть информацию относительно характера изменений, происходящих с клиентом, и степени завершенности психотерапевтического процесса. Обращение к динамике нарратива и позиции субъекта в тексте клиента может способствовать на много более продуктивному построению психологической и психотерапевтической работы.

Литература

1. Знаков В.В. Психология понимания и нарративная психология // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ / Под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. Вып. 1. С. 86–105.
2. Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1979.
3. Новикова-Грундт М.В. Текстовые методики в группе // Исследования обучения и развития в контексте культурно-исторического подхода. М., 2001.
4. Харре Р. Метафизика и методология: некоторые рекомендации для социально-психологического исследования // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: Хрестоматия / Отв. ред. М.П. Гапочка; ред.-сост. Е.В. Якимова. М., 1995.
5. Bruner J.S. Making Stories: Law, Literature, Life. N. Y., 2002.
6. Shotter J. Vygotsky and consciousness as con-scientia, as witnessable knowing along with others // Theory and Psychology. 2006. Vol. 16, № 1.

THE INTERCONNECTION OF THE SUBJECT'S ATTITUDE AND THE NARRATIVE DURING THE PSYCHOLOGICAL COUNSELING

A.O. Preobrazenskaya (Moscow)

Summary. The article is dedicated to the analysis of the psychological counseling. The latter is studied with the use of qualitative and quantitative techniques. The author defines the notion of the 'narrative' as an objective measure of the psychological counseling and determines the notion of 'the subject of the life journey' indicating the psychological constituent of the mental changes of the client during the psychological study. The narrative is defined as the life story told by the client. The article also conveys theoretical aspects of the narrative's study and the analysis of the subject's attitudes. Moreover, it specifies the constituents of the narrative and the subject's position. The author adduces the empirical results of the research which make obvious the interconnection of the changes that take place in subject's attitudes and in the narrative during the psychological counseling.

Key words: narrative, autobiographical narrative, subject of the life journey, psychological counseling, narrative psychology, qualitative study.